

На правах рукописи

ИВЛЕВА Снежана Валерьевна

**ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКИЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ КОМИЧЕСКОГО
АБСУРДА**

10.02.19 — теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград — 2010

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный педагогический университет».

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор
Владимир Ильич Карасик.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Владимир Ильич Жельвис (Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.Ушинского);

кандидат филологических наук, доцент
Евгения Юрьевна Кислякова (Волгоградский государственный педагогический университет).

Ведущая организация — Поволжская государственная социально-гуманитарная академия.

Защита состоится 22 апреля 2010 г. в 13.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.01 в Волгоградском государственном педагогическом университете по адресу: 400131, г. Волгоград, пр. им. В.И.Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного педагогического университета.

Текст автореферата размещен на официальном сайте Волгоградского государственного педагогического университета: <http://www.vspu.ru> 17 марта 2010 г.

Автореферат разослан 17 марта 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Н.Н. Остринская

2010A

11309

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная работа выполнена в русле лингвосомиотики и теории дискурса.

Объектом изучения данной работы является абсурд как вид языкового комизма, в качестве предмета исследования рассматриваются его лингвосомиотические характеристики и способы выражения.

Актуальность данной работы объясняется следующими причинами: 1) комический абсурд является неотъемлемым компонентом коммуникации, вместе с тем его семиотические характеристики, в частности прагматические, недостаточно изучены в лингвистической литературе; 2) объяснение и предупреждение коммуникативных сбоев, вызванных непониманием комического абсурда, очень важны как для лингвистической теории, так и для практики межкультурного общения.

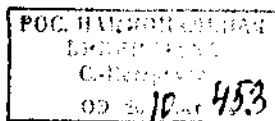
В основу выполненного исследования положена следующая гипотеза: комический абсурд представляет собой особый тип осмысления действительности, имеющий определенные семиотические характеристики и проявляющийся в разных типах дискурса.

Цель исследования — установить лингвосомиотические характеристики комического абсурда. Для выполнения поставленной цели были решены следующие задачи: 1) провести концептуальный анализ имени «абсурд»; 2) определить основные подходы к изучению «комического»; 3) охарактеризовать комический абсурд как лингвосомиотическое явление; 4) установить основные способы выражения комического абсурда; 5) выявить его возрастные и гендерные характеристики.

Материалом исследования послужили тексты сообщений на английском и русском языках в сети Интернет. В качестве единицы исследования рассматривался текстовый фрагмент, выражающий комический абсурд. Общий объем проанализированного материала — 2000 текстовых фрагментов.

В качестве методов исследования использовались понятийный, интерпретативный, концептуальный, кластерный и интроспективный анализ.

Научную новизну работы мы видим в определении лингвосомиотических характеристик комического абсурда и способов проявления в дискурсе.

Теоретическая значимость выполненной работы заключается в том, что данное исследование вносит определенный вклад в развитие лингвосемиотики, прагмалингвистики и теории дискурса, уточняя характеристики комического абсурда.

Практическая ценность работы состоит в том, что ее результаты могут найти применение в вузовских лекционных курсах языкознания, стилистики и интерпретации текста, в спецкурсах по лингвосемиотике, прагмалингвистике, лингвистике текста.

Теоретическую базу исследования составляют работы отечественных и зарубежных ученых в области теории культуры (М.М. Бахтин, В.Я. Пропп, Й. Хейзинга) и теории комического (Ю.Б. Борев, Л.В. Карасев, М.А. Кулинич, М.Т. Рюмин, З. Фрейд, А.Д. Шмелев, R. Alexander, S. Attardo).

Выполненное исследование базируется на следующих положениях, доказанных в лингвистической литературе:

1. Сущность комического состоит в критическом переворачивании ценностей (М.М. Бахтин, В.Я. Пропп, Е. Курганов, М.А. Кулинич, В.З. Санников, J. Raskin, M. Mulkey).

2. Будучи семиотической системой, язык существует в трехмерном пространстве прагматики, семантики и синтактики (Н.Д. Арутюнова, Ю.Д. Апресян, В.А. Звегинцев, В.Б. Касевич, С.Д. Кацнельсон, М.А. Кронгауз, Р. Карнап, И.М. Кобозева, Д. Лич, Ю.М. Лотман, Ч. Моррис, Е.В. Падучева, Ч. Пирс, А. Соломоник, Ю.С. Степанов, К. Черри и др.).

3. Семиотический подход применим к исследованию как языковых единиц, так и сложных коммуникативных образований и коммуникации в целом (Ч. Пирс, Ч. Моррис, Г.В. Степанов, В.И. Жельвис, А.А. Чернобров, Е.И. Шейгал).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Абсурд представляет собой осмысление действительности, характеризующееся значимой непонятностью смысла в рамках однозначной логики. В рамках абсурда можно выделить комический абсурд, суть которого состоит в квалификации непонятности смысла как явления, вызывающего смех.

2. Выделяются следующие типы комического абсурда: псевдоабсурдные постулаты — высказывания, которые в начале могут быть ошибочно приняты за абсурдные, но получают рациональное объяснение в конце; условно-абсурдные постулаты — высказывания, требующие выхода за рамки известного знания, а не

логики как таковой; подлинно абсурдные постулаты — абсолютно неразрешимые высказывания в рамках формально-логического мышления.

3. С позиций семиотики комический абсурд характеризуется семантическими, прагматическими и синтаксическими характеристиками.

Основные способы выражения семантических характеристик комического абсурда сводятся к семантическим контаминациям, семантической неупорядоченности, семантическому столкновению, семантическому сдвигу, семантической подстановке, семантическому искажению.

Основные способы выражения прагматических характеристик комического абсурда состоят в нарушении логических связей между предыдущим и последующим высказываниями или действиями и в шутовском переворачивании общепринятых норм и ценностей.

Основные способы выражения синтаксических характеристик комического абсурда заключаются в соотношении разноплановых текстов абсурдного содержания с прототипными жанрами подобных текстов, в которых абсурдного содержания нет.

4. В детской речи, так же как и в речи взрослых, можно встретить все базовые типы комического абсурда. Среди всех видов семантических аномалий, встречающихся в детских комически-абсурдных высказываниях, наиболее распространенными являются семантическая контаминация, семантическая подстановка и семантическая перестановка. Большую часть примеров прагматически обусловленного детского юмора составляют случаи комически-абсурдной логики. Из трех базовых типов детских комически-абсурдных текстов, выявленных по признаку композиционно-речевой формы, преобладающими являются детские комически-абсурдные рассуждения.

5. Большинство способов женских доказательств и опровержений являются базисом для возникновения различных типов комического абсурда, в большей степени прагматически-оценочного и прагматически-логического.

Апробация исследования. Основные результаты диссертации докладывались на следующих научных конференциях: XII региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области (ВГПУ; нояб. 2007); «Коммуникативные аспекты совре-

менной лингвистики и лингводидактики» (ВГПУ, 2008); «Аксиологическая лингвистика: проблемы и перспективы развития» (Волгогр. соц.-пед. колледж, 2008); «Язык. Культура. Коммуникация» (ВолГУ, 2008); «Индустрия перевода и информационное обеспечение внешнеэкономической деятельности предприятий» (Перм. гос. техн. ун-т, 2008); «Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы» (ВГПУ, 2008); «Антропологическая лингвистика» (Волгогр. соц.-пед. колледж, 2008); «Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики» (ВолГУ, 2009); «Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы» (ВГПУ, 2009); «Индустрия перевода и информационное обеспечение внешнеэкономической деятельности предприятий» (Перм. гос. техн. ун-т, 04.02.2010 — 05.02.2010); «Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики» (ВолГУ, 08.02.2010); на заседаниях научно-исследовательской лаборатории «Аксиологическая лингвистика» (ВГПУ, 2007—2010). Основные результаты работы изложены в 10 публикациях общим объемом 3,6 п. л.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, посвященных рассмотрению основных лингвокультурологических характеристик комического абсурда и способов его выражения, заключения, списка использованной литературы, списка лексикографических источников, источников иллюстративного материала и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Комический абсурд как объект лингвистического исследования» рассматривается категория языковой игры, производится концептуальный анализ имени «абсурд», определяется природа «комического», устанавливается специфика комического абсурда, описываются лингвистические особенности комически-абсурдных текстов.

В результате анализа научной литературы установлено, что языковая игра представляет собой особую форму лингвокреативного мышления, основанного на способности говорящих к актуализации и переключению (нарушению) ассоциативных стерео-

типов порождения, восприятия, употребления языковых знаков. В условиях существования многозначных логик грань между ошибкой и игрой является нечеткой, в связи с чем на смену оппозиции «норма — ошибка» приходит совершенно новое отношение «норма — другая норма». Таким образом, языковая игра представляет собой манипуляцию языковыми знаками, которая вносит в речь элементы неожиданности, нестандартности, абсурдности.

Принимая во внимание тот факт, что, несмотря на количество проведенных исследований, понятие «абсурд» остается одним из самых расплывчатых и неопределенных, мы провели концептуальный анализ имени «абсурд» с использованием методики, описанной М.С. Гревцевым (2007), включающей три основных этапа: семасиологический, дистрибутивный и ономасиологический.

Семасиологический этап был связан с описанием понятийных характеристик концепта и предполагал анализ закрепленных в словарях дефиниций имени «абсурд», на базе которых было сконструировано собственное определение понятия в следующей формулировке: «Абсурд — это нелепое высказывание, поступок или ситуация, которые не соответствуют здравому смыслу, социальному или индивидуальному опыту, а также формально-логическому мышлению».

На дистрибутивном этапе, связанном с описанием образных характеристик концепта, были подобраны и проанализированы контексты, в которых эксплицирован абсурд.

На ономасиологическом этапе был проведен анализ высказываний без экспликации анализируемого концепта, по отношению к которым можно сказать: «Это и есть абсурд!».

Изучение когнитивных контекстов позволило сделать вывод, о том, что в обыденном сознании абсурд характеризуется такими концептуальными параметрами, как «неясность/непонятность», «несоответствие здравому смыслу», «несоответствие стереотипизованному образу субъекта/объекта», «несоответствие существующему положению дел в мире, выражающееся в нарушении общепринятых общественных норм и ценностей». Для научного и художественного сознания актуальны иные параметры: «способ доказательства ложности тезиса», «реакция на отчуждение от мира» и «эстетическая категория».

Мы разграничиваем понятия «абсурд», «нонсенс», «бессмыслица», «глупость», «небылица», «бред», «абракадабра», «тарабарщина». Абсурдность представляет собой признак особой ситуации, когда нечто, противоречащее здравому смыслу, жизненному опыту или логике, допускается как возможное либо имеет место быть в реальности, в то время как нонсенс является абсолютно немислимой категорией. «Бессмыслица» представляет собой искусственные наборы несовместимых слов, лишённые всякого смысла. «Глупость» — противоречивое ошибочное либо ложное высказывание. «Небылицы» — противоречащие устройству реального мира высказывания, описывающие фантазии, допустимые лишь в мысленном мире. «Бред», выражая совокупность идей и представлений, не соответствующих или искажающих действительность, обычно характеризует устную речь. «Абракадабра» и «тарабарщина» — характеристики письменной речи, расценённой читателем как бессмысленный, непонятный набор слов.

В данной работе особое внимание уделяется категории «комическое». В результате анализа научной литературы установлено, что феномен «комическое» может быть рассмотрен в рамках философско-эстетической, субъективно-психологической, когнитивной, коммуникативно-прагматической, социальной, психолингвистической, этико-литературоведческой, лингвостилистической, антропологической, семиотической, гелотологической, эмпириологической парадигм научного знания. Основные научные представления о комическом/смешном (включая юмор) сводятся к следующим признакам: в философии — это оценочное противопоставление несерьёзного, игрового начала серьёзному, деловому; в эстетике — это мягкая форма критики безобразного и неприятного; в психологии — это неожиданная разрядка эмоционального напряжения; в социологии — это карнавальные переворачивание социальных ценностей.

Юмористическое общение, в котором имеет место комический абсурд, представляет собой общение с намерением вызвать добродушный смех как реакцию на нелепость. Комический абсурд понимается нами как вызывающая смех нелепость или несообразность, имеющая место в реальности или допускающаяся как потенциально возможная, несмотря на явное противоречие здравому смыслу, всему жизненному опыту или логике. Специфика комичной абсурдности состоит в том, что некоторая ситуация

выглядит совершенно нелепой, но при этом она не затрагивает смысло-жизненных ориентиров адресата.

Комически-абсурдные сообщения могут быть классифицированы, по крайней мере, на три основных типа:

1. Псевдоабсурдные постулаты — высказывания, которое вначале ошибочно могут быть приняты за абсурдные, но получают рациональное объяснение в конце: *Звонок в дверь. Мужчина открывает. На пороге хомячок, бурундучок, бегемот и жираф. Хомячок говорит: «Добрый день. Нам тут сигнал поступил, что вы галлюциногены принимаете...».*

Стоит отметить, что в ряде случаев наблюдается и обратный процесс, когда абсурдные тексты замаскированы под рациональные: *«Из пункта А в пункт Б вышел поезд. Навстречу ему по однопутной железной дороге с той же скоростью вышел встречный состав. Когда они столкнутся?» — «В середине пути». — «Нет». — «А когда?» — «Никогда». — «Почему?» — «Не судьба». Все попытки объяснить этот текст, на первый взгляд, представляющийся рациональным, обречены на провал (поезда сломались, рельсы украли и т.д.). Подобные замаскированные комически-абсурдные тексты могут быть названы псевдорациональными.*

2. Условно-абсурдные постулаты — постулаты, требующие выхода за рамки известного знания, а не логики как таковой. В целом данный вид абсурда можно охарактеризовать как «абсурд на первый взгляд»: *«Продам часы с боем. Бой будет ходить вслед за вами и носить часы».* Для понимания данного высказывания требуется знание английского языка, а именно значения слова «boy», что в переводе на русский означает «мальчик». Нелепой кажется фраза «это Чбуш какой-то!» ровно до тех пор, пока мы не узнаем, что на молодежном сленге это значит «полный абсурд!».

3. Подлинно абсурдные постулаты — абсолютно неразрешимые высказывания в рамках формально-логического мышления: *«Все птицы летят на юг, а одна налево».*

Стоит отметить, что иногда бывает достаточно трудно оценить абсурдность сообщения вне контекста. Вполне реальные высказывания могут расцениваться участниками общения как бессмысленные и абсурдные в рамках определенной ситуации. И наоборот, бессмысленное может восприниматься как вполне реальное.

Существует ряд принципов, свойственных организации комически-абсурдных текстов. К основополагающим можно отнести следующие: принцип рассогласования, разрушение «единства» места, времени и действия, нарушение постулатов тождества, нарушение принципа детерминизма, тавтологичность, нонселекция.

Мы приходим к выводу о том, что комический абсурд может иметь как произвольный (интенциональный), так и непроизвольный (неинтенциональный) характер. Непроизвольный (неинтенциональный) комический абсурд может возникнуть в случае внешних помех, дефектов речи, случайных оговорок, неосознаваемых языковых ошибок, а также может являться следствием нарушения психических процессов целеполагания. Произвольный (интенциональный) комический абсурд всегда осознан, мотивирован и связан со стремлением говорящего развлечь себя и окружающих, привлечь к себе внимание и тем самым утвердиться в качестве значительной личности, освободиться от условностей реально существующего мира, а также осуществить критику окружающей действительности. Произвольный (интенциональный) комический абсурд является одной из значимых составляющих креативного дискурса.

При исследовании фонетических приемов реализации комического абсурда было выявлено, что они могут быть основаны на слоговой элизии, метатезисе, ассимиляции, добавлении, исключении, замещении, типичной замене гласных и согласных звуков, субституции гласных и согласных звуков. Традиционно выделение жанров, включающих манипуляции с согласными, спунеризм и малапропизм.

К морфологическому разделу относятся комически-абсурдные шутки, в которых происходят манипуляции со структурными элементами слова, появляются примеры языковой контаминации или происходит деление слов в необычных местах.

Лексический абсурдный юмор можно разделить на два вида: семантический и фонологический. Семантический абсурд основан на игре значений, вариативности использования слов и выражений. Фонологический же абсурд строится на обыгрывании двух слов, звучащих одинаково. Правильная орфографическая запись фонологического каламбура может полностью уничтожить абсурдную шутку. К вариантам лексического абсурдного юмора можно отнести индивидуально-авторские неологизмы,

использование слов с различными смысловыми ассоциациями, различные проявления поэзии нонсенса с полным нарушением сочетаемости на всех уровнях. В лексико-стилевом отношении комически-абсурдные тексты весьма неоднородны. В них можно встретить слова стилистически нейтральные, бытовизмы, просторечную лексику, специальную терминологическую лексику, фразеологизмы, заимствования в англоязычной форме или с использованием русской графики. Основные лексико-стилистические приемы, встречающиеся в комически-абсурдных текстах, сводятся к следующим: гипербола, мейосис, сравнение, метафора, олицетворение, аллюзия, метонимия, оксюморон, прония, плеоназм, эпитеты с положительной коннотацией, а также авторские новообразования.

Многие комически-абсурдные шутки, в основном примеры нелепого граффити, зависят от синтаксиса, имея устоявшуюся форму. Отклонения от норм написания, пунктуации, композиционного оформления текста ведут к возникновению большого количества письменного юмора. Мы можем наблюдать это на примере различных опечаток, орфографических ошибок. Подобные абсурдные шутки актуальны только при наличии зрительного образа.

Во второй главе «Комический абсурд: способы выражения» рассматриваются семантические, прагматические и синтаксические способы реализации комического абсурда в речи.

Семантические ограничения имеют большое значение для образования целостного смысла высказывания. Однако в речи встречаются различного рода семантические нарушения, которые можно условно разделить на две категории:

1) сводимые (с потерей образности) к семантическому стандарту (риторические тропы и фигуры), т.е. интерпретируемые аномалии;

2) несводимые к стандартной семантике («абсурд», «нонсенс»), именно эта группа семантических нарушений лежит в центре наших исследовательских интересов.

Представляется возможным выделить различные виды семантических аномалий, встречающихся в комически-абсурдных текстах:

1. Семантическая контаминация — «склеивание» нескольких единиц (слов, словосочетаний и т.п.), например: *выдвиженщина* (из: *выдвиженец* + *женщина*) (И. Ильф); *собакалитсис* (из: *собака* +

+ апокалипсис) (А. Вознесенский); дегенерал (из: дегенерат + генерал) (польская шутка); зловонный (из: злой + опасный) и т.д. Подобные слова, специально сконструированные и не вписывающиеся в общепринятую систему языка, даже если их создатель и вкладывал в них какой-то смысл, безусловно, разрушают смысл высказывания.

2. Семантическая неупорядоченность — сочетание категориально различных элементов, при котором происходит расшатывание привычной семантической сетки, в результате чего резко возрастает ассоциативное приращение смысла, построенное на фонетических признаках и на осознании всего ситуативного потенциала высказывания: «звери чины и болезни», «рукомойники и паства», «мох и боттичелли», «я болею часто и густо» и т.д.

3. Семантическое столкновение / семантическая антонимия — столкновение элементов с противоположными смыслами: «громко молчать», «чуть-чуть я не добрал, точнее перебрал», «тихо кричать», «молча сказать», «жила-была мертвая царевна», «пиво не только вредно, но и полезно», «женатый холостяк», «жизнь есть смерть», «жизнь не стоит ничего и стоит бесконечно много» и т.д. Из приведенных примеров ясно, что данный вид семантической аномалии наибольшее распространение в языке получил в форме оксюморона.

4. Семантический сдвиг в сочетаниях типа «Бонжур, палач!» (в обращении царя к палачу).

5. Семантическая подстановка — случай сознательной и произвольной подмены исходных понятий (как правило, недостаточно образованными людьми или детьми, ориентирующимися на услышанное слово, но не запомнившими его осмысления в речи) новыми: «комар здесь пеших не подточит» (вместо «носа не подточит»), «я в этом вопросе не копенгаген!» (вместо «некомпетентен»), «на посту стоит вулицционер» (вместо «милиционер»), «я опознала Бога» (вместо «познала»), «бублейское общество» (вместо «библейское»), «у нее глаза с такими разрезами» (вместо «с таким разрезом»), «мама купила Новый Завет и пластырь» (вместо «Новый Завет и Псалмы»), «дефлорация о доходах» (вместо «декларация о доходах») и т.д.

6. Семантическая перестановка — случай сознательной и произвольной перестановки исходных компонентов услышанного, изменение порядка слов в привычном высказывании: «Клас-

сный мужик, этот Клин Билтон!» (непроизвольная речь ребенка вместо «Классный мужик, этот Билл Клинтон»), «*От перестановки сумм слагаемое не меняется*» (непроизвольная речь школьника вместо «От перестановки слагаемых сумма не меняется»).

7. Семантическое искажение — искажение предметов (их качеств и свойств) и действий (способов совершения действий, последовательности): *квадратный арбуз* (искажение формы), *красный крокодил* (искажение цвета), *мишатовый слон* (искажение размеров предмета/диспропорция), *гавкать по-кошачьи* (искажение способа совершения действия), *сначала умер, а потом подумал* (искажение хронологической последовательности событий) и т.д.

Семантические искажения заключаются не только в карикатурном изображении предметов (нарушение образов) и действий, но также и в нарушении координат (высмеивание привычных фактов), взаимных позиций персонажей (высмеивание непонимания партнера), в обыгрывании двусмысленности или неопределенности ключевого понятия комически-абсурдного высказывания. Различного рода неинтерпретируемые семантические нарушения ведут к разрушению смысловой ткани предложения. В этом случае вместо нормативного смысла, трактуемого как некоторое положение дел в реально существующем мире, получают различное рода нелепицы, бессмыслицы, абсурд.

Основные способы выражения прагматических характеристик комического абсурда состоят в нарушении логических связей между предыдущим и последующим высказываниями или действиями и в шутовском переворачивании общепринятых норм и ценностей.

Основными моделями прагматического логического абсурда являются следующие ситуации:

1. Из предшествующего тезиса не выводится последующий тезис. К этому типу относится множество нелепых коммуникативных ходов, лишенных согласования. Например:

— *Пожалуйста, дай мне укусить твое яблоко.*

— *Это не груша, это банан.*

2. Из предшествующего действия не выводится последующее действие. Например:

Она долго красилась и одевалась, прежде чем пойти спать.

3. Из предшествующего тезиса не выводится последующее действие. Например:

«Да будет свет!» — сказал монтер и перерезал провода.

Прагматический логический абсурд является насмешкой над стандартной логикой и ловушкой, в которую попадает персонаж либо адресат, склонный к выстраиванию чересчур правильных логических построений и к рациональному объяснению того, что изначально таковым не является.

В отличие от логических несоответствий, прагматически-оценочный абсурд ставит под сомнение принятые в обществе ценности, например:

— Послушай, мужик, кого хоронят-то?

— Какая разница, тут все равно не поймешь: их много, и все шевелятся.

Абсурд образа подобных шуток превышает даже моральное табу смеяться над смертью и похоронной процессией. Подобный пример высмеивает душевную пустоту тех, кто должен проявлять понимание и сострадание.

Комически-абсурдные переосмысления некоторых ценностей и норм подчеркивают их особую значимость для современного общества. Прагматически-оценочный абсурд ставит под сомнение наиболее актуальные для общества ценности и является действенным механизмом критики окружающей действительности.

Основные способы выражения синтаксических характеристик комического абсурда в интернет-коммуникации заключаются в соотношении разноплановых текстов абсурдного содержания с прототипными жанрами подобных текстов, в которых абсурдного содержания нет. Абсурдные пародии строятся по аналогии с какими-либо стандартными текстами. Это могут быть объявления (*Продается прибор ночного видения на солнечных батарейках и глобус рязанской области*), реклама услуг (*Опытная ясновидящая предскажет будущее и другие неприятности*), лозунг (*Бросил курить сам — брось курить другому*), рецепт (*Глупую до невозможности девочку посыпать маком и пообещать ей все, что захочет. Съесть счастливую*), инструкция (*Не использовать зажигалку в кармане брюк*) и т.д. Жанровое разнообразие текстотипов, выступающих в качестве формальной основы для комически-абсурдных высказываний, велико. Помимо трех базовых типов (комически-абсурдное повествование, описание и рассуждение) дан-

ные высказывания могут пересекаться со смешными афоризмами, шутками, загадками, дразнилками, пустоговорками, частушками, лимериками и другими фольклорными и литературными жанрами.

В третьей главе «Возрастные и гендерные характеристики комического абсурда» анализируются детская комически-абсурдная речь на примере смешных абсурдных дразнилок, язык творческой молодежи на примере комически-абсурдных лозунгов, а также дается характеристика женской комически-абсурдной логике.

В детской речи, так же как и в речи взрослых, можно встретить все базовые типы комического абсурда: семантический, прагматически-логический и прагматически-оценочный, а также синтаксический.

Среди всех видов семантических аномалий, встречающихся в детских комически-абсурдных высказываниях, наиболее распространенными являются:

1) семантическая контаминация: «клубничкокалад» (из «клубники» + «шоколад»); «котопес» (из «кот» + «пес»); «супаша» (из «суп» + «каша») и т.д.;

2) семантическая подстановка: *Купите мне мороженое со свисташками* («свисташки» вместо «фисташки»);

3) семантическая перестановка: *Яблоня от яблока недалеко падает* (вместо «Яблоко от яблонн недалеко падает»).

Детские комически-абсурдные семантические искажения по большей части заключаются в карикатурном изображении предметов, их свойств и функций (нарушение семантики образов), например: *розовый слон, плачущий таракан, прыгающий дом, яблоки с синяками, обкуренная курица* (вместо «курица-наседка вывела цыплят»).

Большую часть примеров прагматически обусловленного детского юмора составляют случаи комически-абсурдной логики, например: *«Если есть планета Марс, то существует и планета Сникерс», «Если есть грунтовые воды, то есть и грунтовые рыбы», «Сейчас я говорю так же, как и шесть дней назад, так как мой талант не стареет», «Каморы не летают днем, так как потеют», «Дельфины плавают в море, потому что они голые»* и т.д.

В отличие от логических несоответствий, прагматически-оценочный абсурд ставит под сомнение актуальные общественные ценности. Комически-абсурдные переосмысления некоторых цен-

ностей подчеркивают их особую значимость для ребенка, например:

— *Смотри, вон по стене ползет таракан!*

— *Убей его, убей!*

— *Да как-то целовко...*

— *Ну, хоть поругай тогда!*

Огромное значение для оценки абсурдности высказывания играет контекст. Именно он помогает понять нелепость, казалось бы, на первый взгляд, рационального детского высказывания: *Костя (3 года и 11 месяцев) просит посмотреть бабушкину вставную челюсть. Удивленно разглядывает, крутит ее в руках, потом спрашивает: «А где же язык?».*

Из трех базовых типов детских комически-абсурдных текстов, выявленных по признаку композиционно-речевой формы, преобладающими являются детские комически-абсурдные рассуждения, например: *Если бы я стала тараканом, то я бы ни за что не бегала бы по кухне днем, так как яркий свет слепит.*

Ведущую роль в рамках детского синтаксического абсурда занимают комически-нелепые дразнилки, произвольные/мотивированные высказывания. Тематическое разнообразие детских дразнилок достаточно велико. Предметом осмеяния в дразнилках чаще всего выступают имена (*Егорушка коновал, кошке ножки подковал*), внешность (*Посмотрите, он же лысый, часто бегает за крысой!*), одежда (*У тебя рубашка в клетку, ты похож на психтаблетку*), умственные способности (*Дурочка-снегурочка лежала на печи и ела кирпичи!*), черты характера (*Ты жадина-говядина*), род деятельности (*Командир полка — нос до потолка, уши до забора, а сам, как помидора!*), национальная принадлежность (*Татарин-барин зубы точит, съест нас хочет; Твой папа в Африке живет и от бананов он умрет*) и т.д.

Дразнилки против врунов (*Billy, liar, pants on fire*), ябед (*ябеда-корябеда*), жадных (*жадина-говядина, пустая шоколадина, сосисками обвита, чтоб не была сердитая!*), трусливых (*Cowardy, cowardy custard, your mother's made of mustard*), неряшливых (*Giddy giddy gout, your shirt's hanging out, five miles in and ten miles out!*) ребят — это мощное средство, с помощью которого утверждаются нормы коллективной жизни детей и пресекается нежелательное для группы поведение. Очень часто дразнилки выступают в роли открытых предписаний о том, что не следует делать для того, чтобы

с вами общался коллектив. Благодаря им ребенок может соотнести свой поступок с нормами, принятыми в детском сообществе, исправить недостатки.

«Правовой кодекс» русских и английских комически-абсурдных дразнилок имеет практически универсальный характер. Однако стоит отметить, что в русском языке гораздо больше дразнилок, высмеивающих плаксивых детей. Громкий детский плач — это всегда мощный сигнал, привлекающий внимание взрослых. Плаксы — это дети, которые в большинстве случаев не в состоянии взять на себя ответственность за решение внутригрупповых проблем, и поэтому им требуется обращение к более сильному помощнику со стороны, чему всячески препятствуют сверстники. Например: «Плакса-вакса-гуталин, вместо слез твоих — бензин!», «Плакса-вакса-гуталин поглощает никотин!», «Плакса-плакса, три копейки вакса», «Плакса-вакса-мандарин проглотил соленый блин!», «Плакса-вакса-огурец, на полу валяется, никто его не ест!», «Рева-корова!» и т.д.

Английские же дети с детства приучаются самостоятельно решать все возникающие конфликты. Считается, что отстраненность взрослых впоследствии поможет ребенку лучше приспособиться к жизни в любом обществе и в любой среде, справляться даже с очень трудными жизненными ситуациями и выходить из них победителем, как подобает истинному англичанину. Плачущие британцы представляют гораздо меньшую угрозу для коллектива сверстников, в связи с этим вариативность английских комически-абсурдных дразнилок на данную тему значительно меньше, например: «Cry, baby, cry, stick your finger in your eye; run home and tell a lie!», «Cry, baby, cry, stick your finger in your eye and make the water fly», «If you are crying, you will be frying!».

Стоит отметить, что наиболее популярные русские или английские дразнилки всегда вариативны. Часть дразнилки является константой, устоявшейся моделью, в то время как вспомогательная информация может быть с легкостью модифицирована. Чаще всего мы говорим о вариативности окончания фраз, например:

1) «Командир полка — нос до потолка, уши до дверей, а сам, как муравей!»;

2) «Командир полка — нос до потолка, уши до дивана, а сам, как обезьяна!»;

3) *«Командир полка — нос до потолка, уши до забора, а сам, как помидора!»*.

Подбор рифм (*дверей — муравей, дивана — обезьяна, забора — помидора*) к уже имеющемуся фрейму высказывания — это увлекательная игра, в которой дети стремятся показать свои неординарность и креативность.

Мы исследовали язык молодежной абсурдистской субкультуры, наиболее ярко представленный в комически-абсурдных лозунгах — 1) призывах или обращениях, в лаконичной форме выражающих нелепые идеи или требования, которые противоречат устоявшимся представлениям и вызывают смех; 2) плакатах, содержащих подобные идеи или требования.

Нами было проанализировано 100 комически-абсурдных лозунгов монстрантов — участников монстраций (шествий с абсурдными лозунгами и плакатами). Отметим, что такой тип предложений, как побудительные, является преобладающим (67%), что объясняется прежде всего сфокусированностью участников на эмоциональном воздействии, например: *«Уходи, бабайка!»*, *«Юбку зайцу!»*; *«Мысли глобально, действуй по-идиотски!»*, *«Ыыыыть!»*, *«KISS MY BABKA!»* и т.д. На втором месте идут утвердительные предложения (21%), например: *«Нога — лучший друг человека»*, *«Новосибирск — столица Космоса»*, *«Я требую своего адекват»*, *«Зомбояцег повелевает всем обниматься и любить друг друга»* и т.д. Вопросительные предложения составляют 12%, например: *«Ты енот?»*, *«Какого числа первомай?»*, *«Твой друг уже на Марсе?»* и т.д.

В комически-абсурдных лозунгах используются различные типы синтаксических конструкций: глагольные словосочетания, а также назывные, неполные, определенно-личные, двусоставные нераспространенные, двусоставные распространенные, сложные бессоюзные и сложные союзные предложения. Двусоставные распространенные и сложные предложения менее распространены, что связано с ограниченностью места на демонстрируемом плакате.

Проанализированный материал показал, что для комически-абсурдных лозунгов наиболее типичными являются бессмысленные призывы (42%): *«Здравый смысл фтопку!»*, *«Защитим опарышей!»*, *«Защитим арбуз!»*) и требования (38%): *«Верните меня на Марс»*, *«Инвалидам и участникам ЕГЭ — проезд бесплатный!»*,

«Каждому по одуванчику», «Юбку зайцу». Нелепые обещания составляют очень малочисленную группу (5%): «Помогу захватить Марс», «Крокодил, крокодю и буду крокодить». Комически-абсурдным лозунгам не свойственны угрозы. Любая угроза связана с обещанием причинить адресату неприятность или вред, что не отвечает специфике комического абсурда.

На основе проведенного анализа нам представляется возможным предложить классификацию комически-абсурдных лозунгов, разделив их, по крайней мере, на два основных типа:

1. **Продуктивные (лозунги-оригиналы)** — представляют собой первичный творческий текст, например: «*О, повелитель, где твой выключатель?*», «*Ты Дык вот он!*» (содержит имя императора династии Нгуен, правившего с 1848 по 1883 гг.), «*Нет — колонизации Марса!*», «*опы охи!*» и т.д.

2. **Репродуктивные (лозунги-переделки)** — воспроизводят содержание некоего первичного текста, например: «*Искусство требует жрать*» (вместо «Искусство требует жертв»), «*Коплеты где-то рядом*» (вместо «Истина где-то рядом»), «*Да прибудет с нами тятка*» (вместо «Да прибудет с нами сила»), «*Человек — человеку обезьяна*» (вместо «Человек — человеку волк»), «*LSD-телевизор*» (вместо «ЛСД телевизор»), «*Поймай мышца — ешь не спеша*» (вместо «Жизнь хороша, когда ешь не спеша!»), «*Гельминтоз — эстетизму рознь*» (вместо Чеховского «Особа особе рознь»), «*Памперши в своем формате*» (вместо «Сникерсини в своем формате»), «*Какая муза тебя укусила?*» (вместо «Какая муха тебя укусила?»), «*Здесь вам не тут*» (вместо «Здесь Вам не там») и т.д.

Стоит отметить, что репродуктивные комически-абсурдные лозунги преобладают над продуктивным типом в соотношении примерно 80% к 20%. Полученное процентное соотношение может свидетельствовать о внутренней предрасположенности молодежи (монстрантов) действовать по ранее заданному образцу, обращаясь при создании лозунгов к предшествующему опыту.

В работе проанализированы гендерные особенности комически-абсурдных текстов, размещенных в сети Интернет.

В последнее время широкое распространение в бытовом дискурсе получило деление логики на «логику вообще» и «женскую логику». Именно знак равенства между двумя данными понятиями и перенесение правил «общей логики» на «женскую логику» могут послужить причинами часто возникающих ссор, словесных

баталий и иных коммуникативных сбоек при общении между противоположными полами. Лингвистическое изучение «женской логики» представляет огромный интерес, т. к. может помочь избежать различных коммуникативных сбоек при общении между двумя полами.

Большинство способов женских доказательств и опровержений является базисом для возникновения различных типов комического абсурда, в большей степени прагматически-оценочного и прагматически-логического. Рассмотрим один из примеров, полностью построенный на прагматическом абсурде:

Письмо матери-блондинки своей дочери-блондинке

«Здравствуй, дорогая доченька! Если ты получишь это письмо, значит, оно до тебя дошло. Если же нет, то дай мне знать, и я напишу тебе еще раз. Я пишу медленно, потому что я знаю, что ты не очень быстро читаешь. Погода у нас хорошая. На прошлой неделе дождь шел всего два раза: в начале недели, 3 дня, и ближе к концу, в течение 4 дней. Кстати, насчет пальтишка, которое ты хотела, дядя Вася сказал, что если пересылать его с этими литыми пуговицами, то это выйдет слишком дорого по весу, поэтому я их отрезала. Пришей их обратно, я положила их в правый кармашек. Твой папа нашел новую работу. Под ним 500 человек! Он косит траву на кладбище. Твоя сестра Настя недавно вышла замуж, и ждет малыша. Мы не знаем, какого он пола, поэтому пока что не могу тебе сказать, будешь ли ты дядей или тетей. Если это девочка, то она хочет ее назвать, как меня. Немного странное решение, назвать свою дочку Мама. С твоим братом Толей недавно случился казус: он закрыл свою машину, а ключи оставил внутри. Ему пришлось вернуться домой пешком (10 километров!), чтобы взять второй комплект ключей, и выпустить нас из машины. Если ты вдруг встретишь свою кузину Лилю, то передай ей от меня привет. Если ты ее не встретишь, то ничего ей не говори. Твоя мама.

P.S.: Я хотела отослать тебе немного денег, но уже заклеила конверт» (<http://mihom.org>).

В данном тексте используются типичные для писем родителей речевые клише: «Погода у нас хорошая»; «Если ты вдруг встретишь свою кузину Лилю, то передай ей от меня привет», «Твоя сестра Настя недавно вышла замуж и ждет малыша», т. е. обсуждаются бытовые проблемы и последние семейные новости. Вместе с тем большая часть содержания данного письма покажется

«нелепицей» большинству людей, в то время как для матери и дочери оно представляет собой типичный акт коммуникации и является нормой. Само название *«Письмо матери-блондинки своей дочери-блондинке»* предполагает понимание адресантом (дочерью) сообщения адресата (матери). Данное письмо является ярким примером, иллюстрирующим как прагматический оценочный абсурд, который ставит под сомнение одну из наиболее актуальных для современного общества ценностей (развитие интеллектуальных и духовных способностей личности), так и содержащиеся в нем элементы прагматического логического абсурда, комический эффект которого, по большей мере, достигается за счет приема «неожиданного вывода» (А.В. Рогова): *«Мы не знаем, какого он [ребёнок] пола, поэтому пока что не могу тебе сказать, будешь ли ты дядей или тетей»* (пол будущего ребенка не может изменить пол родственников его матери) или *«Если это девочка, то она хочет ее назвать, как меня. Немного странное решение, назвать свою дочку Мама»* и т.д. Помимо выводных ошибок в данном тексте содержатся указательные несоответствия. Они нарушают наиболее важный закон логики — постулат тождества, согласно которому любая мысль обязательно должна быть равна (тождественна) самой себе, т. е. должна быть ясной, точной, простой, определенной. Иначе говоря, закон тождества запрещает путать и подменять понятия в рассуждении, т. е. употреблять одно и то же слово в разных значениях или вкладывать одно и то же значение в разные слова. Высказывание матери *«Твой папа нашел новую работу. Под ним 500 человек!»* может быть истолковано в двух разных смыслах: «занимать высокопоставленную должность, иметь в подчинении 500 служащих» и «располагаться на более низком уровне (в данном случае умершие люди под землей)». Фраза матери о новой работе отца нарушает моральное табу смеяться над смертью и местом погребения усопших. Данный пример является иллюстрацией черного юмора. Кроме того, высказывание *«Твой папа нашел новую работу... Он косит траву на кладбище»* может быть также рассмотрено с позиции бытового абсурда, т. к. представляет собой социальную нелепицу. Могильщик — это человек, в обязанности которого входит следить за порядком на кладбище; в то время как косить траву надлежит косарю не на кладбище, а в поле.

Из текста проанализированного примера становится очевидным тот факт, что логика блондинок — это особая разновидность «женской логики», отличающаяся наибольшей степенью абсурдности. Не случайно в последние годы в обиходной речи россиян появилось выражение «Я в душе блондинка», которое используется в большинстве случаев, как попытка выйти из затруднительной ситуации при совершении какого-либо рода ошибки.

С самого рождения детей восприятие и приемы воспитания девочек и мальчиков различаются, что не может не оказывать влияния на их коммуникативное поведение. Девочки учатся выстраивать отношения путем вербального общения, мальчикам же свойственно агрессивное поведение, в результате чего с возрастом отличительными характеристиками женского коммуникативного поведения становятся гибкость и вариативность. Именно эти характеристики необходимы для существования абсурда. Исследованные примеры «женской (комически-абсурдной) логики» свидетельствуют о способности женщин к лучшей адаптации в условиях существования «многозначных логик», где нельзя однозначно судить об истинности либо ложности суждений и их аргументов.

В заключении диссертации подводятся основные итоги выполненного исследования и формулируются его перспективы, которые видятся в расширении социолингвистических параметров сопоставления комически-абсурдных текстов и выявлении специфических особенностей проявления комического абсурда в различных типах дискурса.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статья в журнале, рекомендованном ВАК

1. Ивлева, С.В. Семантические характеристики комического абсурда / С.В. Ивлева // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. : Филологические науки. — 2009. — № 5 (39). — С. 32—35 (0,3 п.л.).

*Статьи и тезисы докладов в сборниках научных трудов
и материалов научных конференций*

2. Ивлева, С.В. Семантический абсурд / С.В. Ивлева // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики : материалы конф. / сост. Н.И. Остринская, В.П. Свиридонова, Л.А. Милованова [и др.]. — Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2008. — С. 460—468 (0,4 п.л.).

3. Ивлева, С.В. Комический абсурд в интернет-коммуникации / С.В. Ивлева // Индустрия перевода и информационное обеспечение внешнеэкономической деятельности предприятий : материалы конф. — Пермь : Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2008. — С. 271—282 (0,5 п.л.).

4. Ивлева, С.В. Прагматический логический абсурд / С.В. Ивлева // Аксиологическая лингвистика: проблемы теории речевых жанров, лингвогендерологии и стилистики : сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Красавского. — Волгоград : Колледж, 2008. — С. 19—25 (0,3 п.л.).

5. Ивлева, С.В. Женская абсурдная логика / С.В. Ивлева // Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Л.А. Миловановой. — Волгоград : Парадигма, 2008. — Т. 2: Актуальные проблемы лингвистики. — С. 94—102 (0,5 п.л.).

6. Ивлева, С.В. Синтактика абсурда / С.В. Ивлева // Язык. Культура. Коммуникация : материалы 2-й Междунар. науч. конф. : в 2 ч. / оргкомитет: О.В. Иншаков (пред.) [и др.]. — Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2008. — С. 8—15 (0,3 п.л.).

7. Ивлева, С.В. Смешные абсурдные дразнилки / С.В. Ивлева // Антропологическая лингвистика. Вып. 11: сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Красавского. — Волгоград : Колледж, 2009. — С. 132—139 (0,4 п.л.).

8. Ивлева, С.В. Прагматический оценочный абсурд / С.В. Ивлева // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики : материалы межрегион. науч. конф. г. Волгоград, 4 февр. 2009 г. / сост. В.П. Свиридонова, Н.Н. Остринская, Н.Л. Шамне, Л.А. Милованова [и др.]. — Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2009. — С. 383—388 (0,3 п.л.).

9. Ивлева, С.В. Детская комически-абсурдная речь / С.В. Ивлева // Аксиологическая лингвистика: проблемы лингвоконцептологии и коммуникативной деятельности : сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Красавского. — Волгоград : Колледж, 2009. — С. 204—210 (0,3 п.л.).

10. Ивлева, С.В. Комически-абсурдные лозунги / С.В. Ивлева // Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Л.А. Миловановой. — Волгоград : Парадигма, 2009. — Т. 2: Актуальные проблемы лингвистики. — С. 122—127 (0,3 п.л.).

ИВЛЕВА Снежана Валерьевна
ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
КОМИЧЕСКОГО АБСУРДА

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 15.03.2010 г. Формат 60×84/16. Печать офс. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ 107

ВГПУ. Издательство «Перемена»
Типография издательства «Перемена»
400131, Волгоград, пр. им. В.И.Ленина, 27

Из фондов Российской национальной библиотеки

Из фондов Российской национальной библиотеки

Из фондов Российской национальной библиотеки

2010A

11309

10-11309

Из фондов Российской национальной библиотеки